

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокеев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 9 декабря 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. явилось обращение федерального судьи Смольнинского суда Центрального района СПб Тяжловой А.А., в котором указывается, что адвокат Ш., осуществляя защиту по уголовному делу подсудимого Кузнецова С.Н., систематически опаздывал и не являлся в судебные заседания. Так он опоздал в судебные заседания 6, 13 и 27 октября 2005 г., не явился в судебное заседание 16 ноября 2005 г., сообщив, что он болен, но соответствующий документ до настоящего времени не представил, не явился в судебное заседание 23 ноября 2005 г., назначенное на 10 час., позвонив секретарю судебного заседания в это же день в 10 час. 10 мин. и сообщив о своей занятости при проведении следственных действий в Ленинградской области и о том, что он узнает, когда освободится, минут через 30-40.

В обращении указывается, что судебные заседания на 16 и 23 ноября 2005 г. назначались заблаговременно с участием адвоката и с учётом занятости адвоката Ш.

В обращении также указывается, что занятость адвоката Ш. в других судебных процессах, а также следственных действиях не может служить основанием для отложения

слушания дела, по которому обвиняемый содержится под стражей. Действия адвоката Ш. расцениваются как попытка затянуть слушание дела.

Адвокат Ш. в объяснениях сообщает, что его неявка в судебное заседание 16 ноября 2005 г. была вызвана болезнью. О своей болезни он заблаговременно уведомил по телефону судью Тяжлову А.А. (когда конкретно не сообщается). Далее адвокат Ш. пояснил, что собирался явиться в судебное заседание 23 ноября 2005 г., однако «прокуратура Выборгского района уведомила меня о том, что 23.11.05 г. в 08 ч. 30 мин. с моим клиентом Ш.Д.Г. состоится следственное действие – проверка показаний на месте. Поскольку следственное действие затянулось – его проведение продолжалось на территории Ленинградской области, я был вынужден (так же заблаговременно) предупредить об этом судью Тяжлову А.А. по телефону, и она перенесла судебное заседание на 30.11.2005 г.».

В объяснениях не сообщается, за какое время до начала судебного заседания судья Тяжлова А.А. была предупреждена адвокатом Ш.

Свои опоздания в судебные заседания адвокат объясняет «исключительно нестабильной работой транспорта. По поводу чего я принес суду свои извинения».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш., Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении имеется копия листка нетрудоспособности серии ВВ № поликлиники № 52 Выборгского района Санкт-Петербурга. Из листка нетрудоспособности следует, что адвокат Ш. был освобождён от работы на период с 16 по 21 ноября 2005 г. Этот документ свидетельствует о том, что неявка адвоката в судебное заседание 16 ноября 2005 г. была вызвана уважительной причиной. Вместе с тем, Квалификационная комиссия считает, что адвокат, не явившийся по уважительной причине в суд, обязан впоследствии представить суду свои объяснения и документы, подтверждающие наличие уважительных причин и обстоятельств, поскольку игнорирование этой обязанности ведет к подрыву доверия, как к конкретному адвокату, так и к адвокатскому сообществу в целом.

Поэтому, по мнению Квалификационной комиссии, адвокат Ш., не представив в суд доказательств уважительности своей неявки в судебное заседание, нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не вызывает сомнений и то обстоятельство, что адвокат Ш. знал о назначении слушания дела в суде на 23 ноября 2005 г. Более того, эта дата была с ним согласована. А поэтому, получив сообщение о проведении в этот же день следственных действий прокуратурой Выборгского района Санкт-Петербурга, адвокат должен был руководствоваться положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ, чтобы не сорвать ранее назначенное судебное заседание. Упомянутая статья УПК РФ обязывает следователя в течение 5 суток ожидать адвоката, осуществляющего защиту по соглашению для участия в следственных действиях, и только после этого при неявке адвоката он вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника. Таким образом, адвокат Ш. должен был отказаться от участия в проведении следственных действий в этот день. Приняв это поручение, адвокат Ш. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Систематические опоздания адвоката Ш. к началу судебных заседаний, Квалификационная комиссия расценивает как нарушение требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающей адвоката проявлять уважение к суду.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Ш. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершив действия, подрывающие доверие к адвокату.

- Адвокат Ш. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.
- Адвокат Ш. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающей адвоката проявлять уважение к суду.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Ш. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершив действия, подрывающие доверие к адвокату.
2. Адвокат Ш. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.
3. Адвокат Ш. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающей адвоката проявлять уважение к суду.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Ш. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.10. объявить адвокату Ш. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5, п. 3 ст. 10 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк